

Время и мы

Как выживать в мире вызовов?

ВРЕЗ: Готовы допустить, что употребление слова «вызов» в качестве кальки с английского слова «challenge» понятно не каждому. Тем не менее едва ли найдётся человек, не попадавший в ситуацию, когда необходимо сделать трудный выбор или взяться за решение сложной задачи. Именно о таких ситуациях разговаривали юнкоры нашей газеты с главой Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, профессором МГИМО, главным редактором журнала «Фома» Владимиром Романовичем Легойдой.

Эмоцио и рацио

Начнём с послесловия (post scriptum). Хотя, конечно, любой троечник знает, что в сочинении надо сначала аргументированно изложить свою позицию и только в финале (или периферийно) поделиться своими чувствами, но мы в нарушение правил позволим себе эмоциональное вступление. Всё потому, что широкая гамма переживаний моментов той памятной встречи переполняет нас до сих пор, и эти чувства побуждают наш разум вновь и вновь возвращаться к её острым вопросам. Да и не для того ли даны человеку эмоции, чтобы ими делиться? Поэтому дадим возможность открыться каждому:

- Эта встреча произвела на меня большое впечатление, ведь такая возможность выпадает раз в жизни!

- Я сначала очень волновалась, но разговор с человеком высокого статуса оказался лёгким и непринуждённым. Ты будто сидел дома за чашкой чая со своим хорошим знакомым.

- Мы как будто погрузились в другой мир. Он сложный, в нём надо уметь сосредоточенно вдумываться, но он позволяет понять, что такое радость познания.

- Я поражена точностью, глубиной и обстоятельностью суждений Владимира Романовича, его чувством юмора и открытостью.

- Я понял, что значит быть дипломатом.

Вопросов, заданных во время встречи, было немало. Часть из них мы подготовили заранее, другие рождались по мере осознания услышанного. Мы отобрали главные:

Кирилл:

Тема нашего разговора - вызовы. Один из серьёзных вызовов для человечества – развитие современных технологий. Пророчат даже восстание машин. В последнее время активно развивается искусственный интеллект, способный создавать тексты, переводить и так далее. Как это может отразиться на журналистской практике? Смогут ли нейросети полноценно заменить журналиста?

Вова:

Сможет ли общество потребителей воспитать созидателя?

Лёша:

Одна из многочисленных проблем нашего возраста – это проблема речевого общения. Если слышишь от своих сверстников нецензурную речь – стоит ли на это обращать внимание, пытаться их перенаправить или лучше пропускать то, что тебе неприятно, мимо ушей?

Маша:

Аудиокниги в последнее время приобретают всё большую популярность. Старшее поколение воспитано на бумажных вариантах книг, поэтому нам говорят, что аудиокнига - это не чтение, она не приносит пользы, в отличие от бумажной. Какая книга всё-таки предпочтительней?

Лада:

Нам не безразлично, что наша страна находится в очень трудной ситуации глобального противостояния России всему Западу. Но чем мы, школьники, можем помочь? Что надо нам делать? Что вообще может в такой ситуации обычный маленький человек?

Маша:

Вот, предположим, человек верит в Бога, молится, старается приобщиться к миру искусства и культуры, ему это нравится, он этим живёт, но тем, кто входит в круг его общения, например, одноклассникам, более хочется посидеть в телефоне, просто бесцельно погулять. Как поступать в такой ситуации – отказываться от культурного развития, чтобы быть на одной волне со своими друзьями? Как не стать белой вороной в компании?

Что ж, а теперь пора дать слово самому Владимиру Легойде.

Дикий смарт

С моей стороны было бы дерзко заявить, что я знаю, по какому пути пойдёт человечество. За исключением того, что всё закончится Страшным судом, более ничего определённого сказать не могу. Поэтому о специфике развития технологий в современном мире скажу так, как мне это видится. Если мы на простом графике отразим качественные изменения, которые принесли с собой информационные революции, то увидим, что между первой из них (появлением письменности) и второй (появлением книгопечатания) срок огромный. Далее между книгопечатанием и изобретением компьютера времени проходит меньше, а последствия компьютеризации намного значительнее - на нашем графике кривая резко взлетает вверх. А между появлением мобильного телефона и смартфона вообще совсем маленькое расстояние, но различия между ними огромные.

Важно понимать, что у любого процесса есть обратная сторона, как у любой медали. Например, письменность нанесла серьёзный удар человеческой памяти. Древние греки помнили наизусть «Илиаду» и «Одиссею», а современный человек с трудом осваивает «Скажи-ка, дядя...» Или возьмём смартфон. С одной стороны, он открывает колоссальные возможности, облегчая выход в Интернет, но часто эта доступность оборачивается невостребованностью. Помню, мне, старшекласснику, однажды дали на несколько часов машинопись запрещённой в Советском Союзе книги Карла Юнга «О бессознательном». Я её читал ночью, мало что понял, но у меня осталось ощущение прикосновения к какой-то тайне. Сегодня эту книгу Юнга можно найти где угодно на любом языке, а кто читает? Никто.

Один из вызовов нашего времени в том, что масштаб и скорость развития технологий невероятно возросли. И должно пройти время, чтобы достижения в технике стали культурой. Если этого не произойдёт, тогда какая польза от этих изобретений?

Все грани ИИ

Говоря об искусственном интеллекте (ИИ), воздержусь от каких бы то ни было категоричных высказываний. ИИ уже есть, он уже на многое способен - пишет тексты, музыку, рисует. На перспективу его дальнейшего развития существуют две крайние точки зрения. Одни считают, что ИИ сможет (и должен!) делать всё, другие – что останется что-то человеческое, ему неподвластное. На мой взгляд, истина где-то посередине. И сама внутренний конфликт ИИ мне представляется не в противостоянии рационального расчёта

самой жизни, которая всегда богаче любого алгоритма. Думаю, что если проблемы и будут, то не те, которые мы сегодня предполагаем.

А ИИ – что ж? Он будет! Развитие науки мы не остановим. Однако приведу всем известный пример: вот нож. Им можно порезать хлеб и накормить человека, а можно человека убить. Святые отцы это называли пользованием и злоупотреблением. Если мы пользуемся возможностью ИИ написать новость, чтобы такие замечательные ребята, как вы, освободили время для чтения книг – то и слава Богу! А если ИИ пишет тексты, а мы выдаём их за свои, то это уже злоупотребление! Так что нравственная составляющая не в самом предмете, а в том, что ты с ним делаешь, в использовании этого предмета.

А оно нам надо?

Ещё не так далеко ушло время, когда показателем качества изделия была его долговечность. А теперь вся экономика заточена на постоянное обновление продукции. Вся культура человечества от Аристотеля до наших дней работает на то, чтобы мы покупали новые модели, которые нам по большому счёту не нужны. Вот это – вызов!

Я не призываю сводить всё к минимуму. Недавно вновь перечитывал «Преступление и наказание», сцену, когда один из героев романа, Мармеладов, живущий в чудовищных условиях, говорит знаменитое: «Бедность не порок, но нищета – порок». В таких условиях человек если и может сохранить нравственное чувство, то на какой-то творческий, созидательный порыв он вряд ли будет способен. Однако не из лёгких также и испытание богатством. Тут вопрос скорее евангельский: где сокровище ваше – там и сердце ваше. Деньги требуют определённой культуры отношений.

Фаст-фуд в языке

Есть такая замечательная фраза: «Человек есть то, что он ест». Эта фраза точна во всех смыслах. Что мы едим физически, что потребляем душевно, духовно – это всё в нас откладывается.

Раньше существовало табу на использование мата в политике, в телепередачах, в кино, а сейчас почему-то считается, что если ты настоящий художник, то без этого не обойтись. Хотя вот Достоевский с Толстым как-то обходились. Наверное, понимали главное: в этом нет никакого творчества, никакой свободы.

В городке, где я рос, все мальчишки ругались, но с девочками на этом языке мы не общались. Никогда. А уж чтобы девочки друг с другом так разговаривали - это для нашего поколения было за гранью.

Конечно, большую роль играет среда. Я помню свою беседу с филологом и философом Юрием Анатолиевичем Шичалиным. Он очень верно отметил, что наша беда в том, что у нас нет приличной среды. Юрий Анатолиевич поделился воспоминанием из детства, когда в шесть лет он пришёл к маме и сказал: «Ты знаешь, мама, я все плохие слова знаю». А она сказала: «Ну и что? И я знаю, и папа знает, но у нас так не принято». И он своим детским сознанием понял, что есть вещи, которые недопустимы в приличном обществе. Понял навсегда!

Так и вы, общаясь со сверстниками, должны определить для себя причину и цель своих устремлений. Если вам важно, чтобы вас все любили, то ведь этого добиваться можно по-разному. Можно делиться с вашими друзьями вашим миром. Ну, а если вашим друзьям неинтересен ваш внутренний мир – то и Бог с ними, *с этими* друзьями. Ваша жизнь на этих людях не заканчивается. Не бойтесь остаться в одиночестве - близкие люди будут всегда! Делайте свой выбор из соображений нравственности.

Высокое чтение без купюр

Нет никакой разницы, каким образом информация пришла в вашу голову. Я сам читаю только бумажные книги, но есть люди, которые лучше воспринимают на слух. Главное всё-таки – быть с книгой. Иногда спрашивают, если человек учится на экономиста, зачем ему читать Достоевского. Ну, во-первых, когда читаешь толстые книги, мозг начинает работать по-другому, развивается творческий интеллект. По отношению к нечитающим ровесникам появляется конкурентное преимущество. А во-вторых, не следует знания сводить к практической пользе. Ценность знания – в самом знании, это один из путей достижения истины. Понимаете?

И ни в коем случае нельзя читать краткие изложения книг. Смысл прочтения книги – в самом факте её прочтения *це-ли-ком!* Только тогда вы начинаете общаться с миром, созданным художником, с его героями, входите в резонанс с этим произведением. В этом вообще смысл искусства.

Лирическое отступление

Когда я окончил школу, все мои друзья поступили в институты, а я – нет. Это при том, что у меня была золотая медаль, я считался лучшим учеником школы. Приехал домой

со стыдом. А мой двоюродный брат мне сказал: «Не переживай. Все твои одноклассники поступили куда? А ты не поступил в МГИМО!» Я успокоился и на следующий год уже стал студентом института международных отношений.

Сегодня дети, завтра страна

Никто не может до конца осознать происходящее. Для того, чтобы оценить любую ситуацию, должно пройти время, нужна историческая дистанция. А пока мы не знаем, как будут развиваться события, очень важно не пускать в своё сердце два чувства: страх и ненависть. Сейчас очень важно держать горизонтальные связи. Не верно представление, что есть власть, а есть мы – маленькие люди, от которых ничего не зависит. Это не так. Чем больше мы будем думать, что от нас ничего не зависит, тем больше от нас ничего не будет зависеть. В любом случае жить в мире, который сейчас создаётся, и управлять этим миром будете вы. Поэтому от того, что вы сегодня читаете, о чём думаете, к кому ходите в гости на чай, какие выпускаете газеты, как поддерживаете ребят на передовой – от этого будет зависеть, какой будет завтра страна.

Я не верю в «алгоритмы вообще». И у меня нет никаких рецептов. Моя задача – постараться не делать того, чего я не хочу, чтобы делали другие. Это «*minimum minimumum*» («необходимый минимум»), который я пытаюсь реализовать. Спасибо за этот разговор! Давайте помолимся?